

Author

Breslavsky Anatoly Sergeevich — PhD in Historical Sciences, Junior Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, e-mail: anabres05@mail.ru.

УДК 323.1(470)
ББК 66.3(2Рос)

**Ю.П. ВАХРУШЕВ,
И.Н. ЕРИЦЯН**

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ**

В статье проанализирована противоречащая практике строительства современной России этнополитическая ситуация в некоторых регионах Сибирского округа, ставящая под сомнение территориальную целостность многонациональной российской государственности. Предложены вероятные сценарии развития этнополитических процессов протекающих на пространстве национально-территориальных образований.

Ключевые слова: государственная целостность, Иркутская область, этнополитические процессы.

**YU.P. VAHRUSHEV,
I.N. ERITSYAN**

**SOCIAL AND CULTURAL VALUES AS THE INSTRUMENT
OF ETHNOPOLITICAL MOBILIZATION**

The article analyzes contrary to the practice of construction of the modern Russia the ethno-political situation in some regions of the Siberian district, undermining the territorial integrity of the multinational Russian state. The authors propose scenarios for the development of ethno-political processes arising in the space of national-territorial entities.

Keywords: public integrity, Irkutsk region, ethno-political processes.

Рассматривая состояние и динамику развития территориально-административного устройства современной Российской государственности, следует отметить наличие целого ряда факторов, которые, по всей вероятности, в будущем будут определять формы и возможно размеры государства. Представляется, что наиболее важным из них как по сложности так и по своим последствиям будут этнополитические процессы, которые в той или иной мере имеют место уже в настоящее время особенно в тех регионах, где имеются прямые контакты и соприкосновение различных этносов. Учитывая многонациональный состав населения и федеративное устройство современной России, необходимо подчер-

кнуть точный учет и анализ фактов и событий, протекающих в сфере этнополитических отношений. При внимательном отношении к ним это позволит если не уйти от сценария нарушения единства государства, который, судя по всему, постепенно с той или иной скоростью уже осуществляется, то хотя бы свести к минимуму его отрицательные последствия. Проблема усложняется тем, что сам факт существования, а тем более развития и укрепления такого явления как многонациональное государство, в господствующих в настоящее время, особенно в англосаксонском мире, политико-правовых взглядах на высшие формы организации социальной жизни, объявляются анахронизмом и чуть ли не пережитком феодализма. В условиях повсеместного утверждения либеральных ценностей в зоне индустриально развитых странах мира, и правового закрепления этих идей в 1940-х гг. в уставе ООН, где юридически обосновывалось и закреплялось право каждого этноса на создание собственной государственности, что собственно и было выражено в самом названии этой новой международной организации, которое звучало как призыв к организации и объединению всех независимых наций. Можно сказать, что мировой политический процесс второй половины прошлого века и начала нового тысячелетия, по преимуществу, определялся господством этой либеральной концепции, которая утверждалась не только в интеллектуальной сфере, но все чаще претворяется в жизнь силовыми методами, с применением открытого вооруженного насилия к несогласным с этой трактовкой прав и свобод со стороны представителей западной цивилизации. К настоящему времени такой подход привел к разрушению ряда многонациональных государств и созданию новых многочисленных государственных образований, построенных на основе этнической чистоты и довольно быстро включенных в состав ООН в качестве суверенных субъектов мирового политического процесса.

Учитывая актуальность сохранения и дальнейшего развития целостности политического и географического пространства современной России, будет уместно дать краткий анализ этнополитических процессов, протекающих в обширном регионе Байкальской Сибири, своеобразии которой с момента включения ее в состав государства характеризуется этническим разнообразием — наличием довольно больших групп местного коренного населения и постоянным притоком переселенцев. В настоящее время в Иркутской области административно правовой статус местного коренного населения определяется наличием Усть-Ордынского автономного округа, состоящего из шести районов компактного проживания по преимуществу бурятского населения. Следует обратить внимание на те этнополитические процессы, которые формируются или уже протекают в среде этого этноса, и которые, по нашему мнению, в будущем будут влиять на территориально-административное устройство всей Прибайкальской Сибири. В контексте данной темы, прежде всего, следует учитывать

тот факт, что, в нашем случае, мы имеем пример стремительного по историческим меркам перехода значительных масс коренного населения от родоплеменных отношений и форм хозяйственной жизни к индустриальному обществу. За очень короткое время, в течении нескольких поколений произошло не только значительное увеличение численности коренного населения, но и повышение его общего образовательного и культурного уровня, возникли благоприятные условия для формирования и развития национальной интеллигенции. Со временем вполне закономерно это привело к самоосознанию коренного населения Прибайкалья не только как этнической общности, несмотря на сохранение и по сей день родовых отличий. Однако определенной административно-территориальной целостности у бурятского этноса нет. Часть населения входит в состав Иркутской области, а большинство коренного населения проживает в Республике Бурятия, наименьшая часть его включена в состав Читинской области. В этой ситуации воссоединение и оформление ареала обитания единого народа, имеющего свои традиции, обычаи свою культуру в единое территориально-административное объединение видится в качестве цели деятельности определенной, наиболее политизировано продвинутой, части национальной интеллектуальной элиты. При этом следует отметить, что умонастроения такого рода и их культивирование вступают в прямое противоречие с существующей практикой современного Российского государственного строительства. Это обстоятельство накладывает определенный отпечаток на необходимость более точного анализа ситуации в сфере этнополитических отношений как в рамках Иркутской области, так и во всем Прибайкальском регионе. Так как уже в настоящее время можно с известной долей вероятности обнаружить контуры осуществления некоей программы, которая, как представляется, предполагает целенаправленное воздействие на сознание этноса с целью его консолидации, установления контроля и возможности манипулирования его поведением. В этой связи интересным выглядит нарушение исторически устоявшегося статус-кво в системе религиозных воззрений бурятского населения, которое характеризовалось наличием шаманизма коренного населения западной части Байкальского региона и господства буддизма для его восточной части, особенно близко граничащей с Монголией. В настоящее время в районах существования древней традиции поклонения силам природы, активно возводятся дацаны, ступы. Можно предположить, что действуя таким образом, буддизм постепенно превращается в единственную духовно-религиозную основу всего этноса. Эгоцентром выступает Иволгинский дацан, в котором получают профессиональное образование будущие наставники духовной жизни бурятского народа. В этой связи весьма интересной представляется судьба останков Этигил ламы. Станут ли они предметом религиозного поклонения или будут иметь место попытки использовать этот феномен в политических целях — это по-

кажет время, и думается весьма недалекое. Определенный интерес в этой связи представляет так же роль различных культурных мероприятий. Следует отметить, что в последние годы наряду с традиционными по масштабам и содержанию праздниками и фестивалями; они обретают иную форму: выходят за рамки местных поселений, и приобретают, можно сказать, блуждающий характер, последовательно перемещаясь по всему географическому пространству исторического обитания коренного этноса, который по своим контурам представляется весьма обширным. Он включает в себя всю современную Иркутскую область, Бурятию и родственную по языку и культуре кочевников скотоводов Забайкалья — Монголию, формируя и укрепляя, таким образом, в массовом сознании, образы и стандарты общего и единого этнического и культурного пространства. О наличии традиции такого рода в прошлом говорит создание и существование в довоенные годы в пределах СССР Бурят-Монгольской Республики, само название которой предполагало возможность возникновения государственности, основанной на определенной общности — языка, культуры и традиций. Следует отметить, что идея формирования государственности на этих основах была реализована в тридцатые годы и вне пределов СССР, главным внешнеполитическим и военным противником СССР того времени на Дальнем Востоке — милитаристской Японией, которая сформировала «Федеративное автономное правительство Внутренней Монголии» во главе князем Де Ваном. Последний уверял, что он — прямой потомок Чингисхана. Находясь под контролем японской администрации, Де Ван претендовал на роль правителя всех земель нового государства «Великой Монголии», объединяющей все монгольское и бурятское население в одно целое. Свое звучание, но уже в новых исторических условиях мысль о единстве такого рода нашла в период разрушения Советского союза и последующих лет политической нестабильности и неопределенности, отсутствия у новой России силы мощи своего предшественника. Интересно, что именно в эти годы в массовой культуре бурятского населения, также как и в Монголии, начинает культивироваться образ Чингисхана, которому отводится роль отца-основателя и духовного руководителя государства всех кочевых народов. В условиях отсутствия в исторической памяти этих народов значимых событий общенационального характера, обращение к фигурам такого рода выглядит наиболее приемлемым вариантом для консолидации всех родственных этносов. В этой связи интересно также обратить внимание на отношение к этой личности правящей элиты современного Китая — в древности одной из первых жертв экспансии Чингисхана, которая считает его не только основателем одной из династий китайских императоров, но и создателем всей империи Чингизидов, законным правопреемником которой и выступает сегодняшний Китай, в настоящее время стремительно превращающийся в сверхдержаву с перспективой доминирования в глобальном масштабе. Можно

предположить, что идея отхода от слабеющей России и присоединения к более успешному китайскому проекту может выглядеть достаточно привлекательной и найти своих сторонников в рядах части местной интеллектуальной элиты, раздумывающей о путях сохранения и дальнейшего исторического развития своего этноса. Тема эта может стать весьма актуальной для нее так как действительность сегодняшнего российского дня дает достаточно много оснований для того, чтобы не особо раздумывая, просто фиксировать процесс постепенного свертывания присутствия государства на обширных и практически пустынных пространствах, довольно быстро покидаемых пришлым, некоренным населением. Хозяйственное использование этих территорий локализуется и производится уже, как правило, вахтовым методом, так как немногочисленное некоренное население сосредоточено, за редким исключением, вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали. В этих условиях статус коренного населения, место и роль, его самооценка будет со временем меняться, можно предположить, что подвергнутся изменениям и отношения с некоренным населением, которое будет рассматриваться как чужеродное и пришлое, а следовательно, не имеющее право занимать привилегированное положение, основанное, как это было в прошлом, на знаниях и высоком профессионализме. Следует отметить, что тенденции такого рода наблюдаются в местах проживания коренного населения, где уже в настоящее время идет процесс замещения рабочих мест по этническому признаку. Ориентация на этнический признак привела к возрождению традиций родовых отношений.

Видимой иллюстрацией проявления тенденции такого рода, в какой-то мере, стала в наши дни планировка окраин республиканской столицы Улан-Удэ, вокруг которой возникли поселки, как правило, из представителей одного рода, ранее проживавших в сельской местности. Успешное продвижение по социальной лестнице «своего», предполагает оказание помощи родственникам. Иными словами мы становимся свидетелями нового прочтения, но уже в сибирских условиях так называемого трайбализма.

Подводя итог нашим размышлениям о перспективах развития российской государственности, в том числе, и ее составной части Иркутской области, можно предположить, что их будущее выглядит достаточно неопределенно. Этнополитические процессы, протекающие на пространствах ныне существующих национально-территориальных образований, при современном положении вещей, со временем могут привести местные радикально настроенные элиты к практической деятельности по повышению статуса своих территорий до уровня самостоятельной и независимой государственности, что ставит вопрос и общей территориальной целостности Российского государства. Наглядным примером возможности развития такого сценария становятся события на Украине, где демон-

стрируется острая борьба за выбор цивилизационного пути развития со стороны националистически политизированной части украинского этноса.

Информация об авторах

Вахрушев Юрий Петрович — кандидат философских наук, доцент, кафедре истории, экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: history@isea.ru.

Ерицян Инга Нелсиковна — аспирант, кафедра истории экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: inga.eritsyan@yandex.ru.

Authors

Vahrushev Yuri Petrovich — PhD in Philosophy, Associate Professor, Chair of History, Economic and Political Sciences, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: history@isea.ru.

Eritsyana Inga Nelsikovna — PhD student, Chair of History, Economic and Political Sciences, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin st., 664003, Irkutsk, e-mail: inga.eritsyan@yandex.ru.

УДК 94(570)
ББК 63.3

Н.В. ГОНИНА

РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в. КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ УРБАНИЗАЦИИ (на материалах Красноярского края и Иркутской области)

В статье рассматривается эволюция вузов Ангаро-Енисейского региона в 1950–1980-х гг. как составляющий элемент процесса урбанизации. Выделяются этапы развития, проблемы и специфика процесса.

Ключевые слова: город, урбанизация, вуз, высшее образование, Красноярский край, Иркутская область, вторая половина XX века.

N. V. GONINA

DEVELOPMENT OF THE HIGHER EDUCATION IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY AS SOCIOCULTURAL ASPECT OF THE URBANIZATION (on materials of Krasnoyarsk krai and the Irkutsk region)

In article evolution of higher education institutions of the Angaro-Eniseysky region in the 1950th — as a making element of process of an urbanization is considered the 1980th. Stages of development, problem and specifics of process are allocated.

Keywords: city, urbanization, higher education institution, the higher education, Krasnoyarsk Krai, Irkutsk region, second half of the XX century.